

БУЛЛИНГ

Компетенции воспитателя детского сада не ограничиваются знанием психологии детей дошкольного возраста и методик взаимодействия с ними. Современный педагог — это профессионал, который формирует социальную среду группы, учит воспитанников общаться, дружить, с уважением относиться друг к другу. Поэтому его внимание всегда привлекают проявления агрессии, насилия, буллинга (травли) в детском коллективе.

Серия статей коллектива авторов, преподавателей Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, посвящена проблеме буллинга в детском саду. Убедительно доказывается, что сегодня травля в образовательной среде является серьезным вызовом не только для школ, но и для дошкольных организаций. Однако педагог может вовремя распознать факт проявления буллинга и преодолеть его, а также предупредить возникновение проблемы. В статьях можно найти ответы на вопросы о том, что такое буллинг и каковы его формы; в чем особенности его проявления в детском саду; описаны конкретные способы работы педагога с детьми и родителями.

Мы надеемся, что эти материалы станут полезным и востребованным источником профессиональных знаний для коллег, а также при посредничестве педагогов — и для родителей детей дошкольного возраста.

Буллинг в детском саду: к постановке проблемы

Гусева Юлия Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент; кафедра психологии социального взаимодействия; julia_guseva@mail.ru

Терешкина Ирина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент;

Семенова Галина Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент; кафедра психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Аннотация. Статья открывает цикл публикаций по проблеме травли (буллинга) в детском саду. Описан феномен буллинга; приведены его маркеры, отличия от ссор и конфликтов; представлены конкретные примеры его проявления в дошкольных образовательных организациях.

Ключевые слова: буллинг, маркеры буллинга, ссора, конфликт, детский сад, дошкольное детство, воспитатель.

Введение

Буллинг считается преимущественно «проблемой школ» [5]. Первоначально это явление относилось только к практике школьного обучения. В настоящее время все чаще отечественные и зарубежные исследователи констатируют возможность проявления агрессии и издевательств уже в детских садах [6, 8, 9]. Одним из наиболее эффективных подходов к профилактике школьного буллинга можно считать его предотвращение в дошкольном детстве, так как в этот период закладываются устойчивые паттерны поведения, которые в дальнейшем проявляются в социальном взаимодействии человека, в его отношении к другим людям. В связи с этим артикуляция проблемы буллинга как явления, характерного не только для школы, но и для дошкольной организации, – важная социальная задача.

Последние десятилетия мы много слышим о буллинге в образовательной среде как из средств массовой информации, так и со слов непосредственных участников травли (чаще жертв) и их родителей. Также этот феномен давно находится в фокусе внимания отечественных и зарубежных исследователей [1, 2, 4, 5, 8–10]. Изучение данного явления приобретает все большую актуальность и остроту в современном мире, где буллинг признается серьезной социальной, психологической, педагогической проблемой.

Опыт травли и издевательств – серьезный фактор риска для здоровья и развития детей. В качестве последствий буллинга чаще всего описываются психосоматические заболевания (плохой сон, головные боли и боли в животе, нервные тики и т.д.) и психологическая дезадаптация (тревожное расстройство, депрессия, страх социальных контактов, низкое самоуважение, самоповреждающее поведение вплоть до суицидальных попыток) [1].

Буллинг – серьезная социальная проблема

Чаще всего буллинг свидетельствует о психологическом неблагополучии в коллективе. В переводе с английского *bullying* означает *издевательство, проявление травли со стороны сверстников в детской группе*. Классическое определение данного феномена принадлежит шведско-норвежскому психологу Д. Ольвеусу [10], который считал, что это особый вид насилия, который предполагает проявление по отношению к жертве преднамеренного и регулярно повторяющегося агрессивного поведения. При этом агрессия может проявляться как в форме физического воздействия, так и через демонстрацию неравенства социальной власти. На основе работ в Норвегии была создана первая в мире программа противодействия буллингу и его последствиям, а 27 января ежегодно отмечается Международный день борьбы с буллингом.

Одним из первых отечественных ученых, привлечших внимание широкой общественности к проблеме буллинга, был И.С. Кон. Он описал его как процесс запугивания жертвы и террор, целью которого является стремление агрессора подчинить жертву за счет страха [4]. В настоящее время буллинг признается социальным явлением, свойственным преимущественно организованным детским коллективам. Он рассматривается как вид социальной агрессии, проявляющейся через различные формы физических или психологических притеснений, таких как унижения, угрозы, насмешки, осуществляемые одними детьми по отношению к другим [2].

В России проблема буллинга попала в фокус внимания исследователей лишь в последние годы. Долгое время он не рассматривался как серьезная проблема, требующая вмешательства; мало того, о нем было не принято говорить. В недавнем прошлом нередко можно было наблюдать ситуации, когда педагоги и родители, сталкиваясь с проявлениями буллинга, придерживались позиции невмешательства, предпочитая делать вид, что ничего не происходит. Так, взрослые, не считая нужным останавливать травлю, часто говорили: «Все дети ссорятся», «Дети должны сами разбираться со своими проблемами», «Взрослым не стоит вмешиваться в отношения детей». Про жертву буллинга высказывались так: «Ребенок должен научиться сам постоять за себя». Нередко взрослые давали таким детям подобные советы: «Не обращай внимания, им надоест тебя задира, и они отстанут», «Будь выше них, не обращай внимания, они тебя не стоят», «Это глупости». В худшем случае происходили обвинения жертвы: «Ты сам(а) ведешь себя так, что над тобой издеваются», «Нужно быть добрее/отзывчивее – и к тебе будут относиться лучше» и т.д. Нередко взрослые негативно реагировали на поведение тех детей, которые сообщали о буллинге. Такое отношение приводило к тому, что дети предпочитали замалчивать случаи травли, рискуя получить осуждение со стороны взрослого и стигму «ябеда» или «доносчик». Стигма – это в данном случае штамп или ярлык, который присваивается ребенку и сквозь призму которого в дальнейшем судится о его личности. Говоря о вышеприведенных ситуациях в прошедшем времени, мы хотели бы подчеркнуть, что в относительно недавнем прошлом не всегда учитывалось то, насколько буллинг является травмирующим. Современное общество более чувствительно, и такое поведение взрослых встречается существенно реже. Тем не менее проблема распространения буллинга остается достаточно серьезной, а вышеописанные реакции, хоть и не часто, можно встретить и сегодня.

Как правило, буллинг происходит в относительно устойчивой малой группе, т.е. там, где все друг друга знают и имеется сложившаяся социально-психологическая структура (группа детского сада, школьный класс, коллектив в секции дополнительного образования). К участникам буллинга относят не только булли (агрессора, обидчика, преследователя; от *англ.* bully – хулиган) и жертву, но и сторонних наблюдателей. Последние непосредственно не участвуют в травле, но являются невольными (и чаще всего молчаливыми) свидетелями происходящего. Эти ролевые позиции достаточно жестко фиксированы, из-за чего сменить роль в ситуации буллинга бывает очень непросто. Наблюдатели редко становятся на сторону жертвы потому, что опасаются оказаться на ее месте. Им психологически легче идентифицироваться с зачинщиками агрессии, чем со слабой стороной [5]. Также

это связано с возрастными особенностями детей, а именно с их эгоцентризмом, который характерен для дошкольного возраста, с отсутствием достаточного уровня эмпатии. При этом доказано, что наблюдатели-дошкольники довольно хорошо способны распознавать и тонко понимать подобные ситуации, а также чувства ее участников [3].

Бывает, что педагог не обращает внимания на проблему. В этом случае детям может казаться, что происходящее – норма, а следовательно, не нужно ничего менять.

Приведем пример.

Мила (5 лет) из небогатой семьи. У нее мало одежды и нет нарядных платьев. Она выглядит скромно, но чисто. Девочки из группы часто дразнят Милу, называя ее нищенкой. Можно предположить, что это слово кто-то из детей услышал от родителей либо из сказок, где нередко бедные бывают героями. Играя, девочки часто говорят Миле: «У тебя нет такого красивого платья, как у меня», «А тебе папа не купит куклу» и т.д. При распределении ролей в игре Миле обычно достается роль служанки.

Сначала Милу обижали только две девочки, постепенно присоединились еще несколько. Через некоторое время уничижительные высказывания в сторону Милы можно было услышать буквально от всех членов группы. Педагоги не останавливали детей, считая, что они говорили правду и нет необходимости вмешиваться.

Когда психолог детского сада обратила внимание на буллинг, то были проведены беседы с детьми. Выяснилось, что наблюдатели, которые потом также стали травить Милу, искренне не понимали, что они делают что-то плохое. Дети узнают о недопустимости какого-либо поведения от взрослых. Если же взрослый (в данном случае педагог, воспитатель) не реагировал на ситуацию, то дети считали ее нормальной и допустимой, а свое поведение, соответственно, не противоречащим общественным нормам и правилам.

При анализе ситуации становится ясно, как невмешательство педагога может стать основой для формирования культуры травли в группе детского сада. Если такое отношение детей к ребенку-жертве не будет пресечено взрослыми, не будет проведена беседа о недопустимости такого поведения, то нет оснований полагать, что в следующий раз при удобном случае в группе не появится новый объект травли. Отметим, что вмешательства педагога не всегда достаточно. Некоторые исследования показывают неэффективность таких действий [3]. Поэтому в решение проблемы буллинга воспитателю следует включать и родителей.

Дети легко могут перенести опыт травли и в другие группы, участниками которых они являются. Например, найти жертву во дворе или в секции, которую посещают. И самое опасное – это то, что дети считают такие действия нормой. Иногда воспитатель, учитель, родитель обижаемого ребенка может выступить как спасатель. К сожалению, чаще всего такая стратегия взрослого является авторитарной

и малоэффективной: они угрожают обидчику, обещают ему наказание или вызывают к совести. Подобная «защита» в детском коллективе приводит только к усилению травли, которая просто более тщательно скрывается от взрослых. Задача взрослого – остановить буллинг, четко обозначить границы допустимого поведения в группе. Обычно в детском саду достаточно, чтобы педагог показал детям, что хорошо и что плохо, как можно себя вести по отношению друг к другу и как нельзя. Также важно продемонстрировать, что воспитатель замечает факты травли, останавливает их.

Отличительные признаки буллинга

Серьезная проблема, с которой сталкивается педагог, – это трудности в различении буллинга и грубых игр, рядовых конфликтов, ссор, случающихся между сверстниками. Отметим, что главная отличительная черта буллинга – это одностороннее поведение булли, который травит жертву, издевается над ней. Если же противоречие между детьми возникает по взаимной инициативе, роли детей равноправны [6], то не следует относить это к буллингу.

Несмотря на то, что на сегодняшний день нет единого общепризнанного определения буллинга, существует консенсус по вопросу характерных черт, присущих данному явлению.

Так, чтобы поведение считалось буллингом, оно должно содержать четыре составляющие, которые обозначаются как маркеры:

1. Намеренное агрессивное действие, направленное на причинение физического, психологического или иного вреда.
 2. Дисбаланс сил обидчика и жертвы.
 3. Неоднократное повторение обидного поведения, его системность.
 4. Высокая чувствительность и болезненность реакции жертвы.
- Рассмотрим подробнее характерные маркеры буллинга.

1. Преднамеренность и адресность действия, направленного на причинение вреда.

Буллинг представляет собой последовательные действия, которые нацелены на причинение вреда. Цель – принудить конкретного ребенка делать что-либо против воли, обидеть, принизить, затронуть болевую точку, чтобы самоутвердиться за счет другого, возвыситься, обрести над ним власть, получить какую-то выгоду или просто развлечься. При этом важно отметить, что дети дошкольного возраста, как правило, не осознают, насколько их действия травматичны для другого, мало задумываются о чувствах жертвы, не замечают ее страданий и переживаний.

Например, если один ребенок не пригласил другого ребенка из группы на празднование своего дня рождения – сам по себе такой факт не является буллингом. Но когда приглашение на день рождения становится унижительным, специально организованным процессом для одного или нескольких детей, то можно говорить о буллинге. Допустим, ребенок в течение некоторого времени часто говорит другому ребенку: «У меня скоро день рождения, там будет аниматор, торт, шарики

для всех, а тебя я не приглашу», то такое повторяющееся поведение можно расценивать как буллинг. Если при неприглашенном ребенке намеренно показывают фотографии праздника, подробно его обсуждают и хвастаются, как на нем было весело, интересно и насколько «круты» его участники в отличие от тех, кого туда не позвали, – это уже можно отнести к буллингу. Итак, важный маркер буллинга – намеренное стремление унижить, обидеть, оскорбить.

Важно также понимать, что если какой-то ребенок имеет привычку хвастаться, скажем, своими игрушками, одеждой, умениями и делает это постоянно, то нельзя говорить о буллинге, если такое поведение не имеет постоянного адресата.

Приведем пример.

Миша (4 года) в детском саду почти каждый день рассказывает всем детям то о новой машине папы, то о том, что семья скоро поедет отдыхать на море, часто показывает всем новые игрушки. Миша не выбирает адресата, он просто рассказывает о своих новостях всем детям сразу или тем, кто готов его слушать, включая воспитателей.

Почему такое поведение не может рассматриваться как буллинг? Фокус внимания Миши – он сам как владелец благ. Цель мальчика не принизить кого-то конкретно, его основная цель – показать себя.

Несмотря на то, что указанный случай не относится напрямую к обсуждаемой в данной статье теме, приведем вариант действий педагога в этой сложной педагогической ситуации.

Воспитатель поняла, что единственное, на что старается обратить внимание Миша, – это финансовое положение родителей, выгодно отличавшее его от других детей. Она стала после каждого занятия, будь то лепка, рисование или аппликация, делать выставку и обращать внимание детей на какие-то положительные стороны их работ. Например: «У тебя на рисунке очень яркое небо», «Эти цветы как живые», «У мальчика доброе лицо», «Ёлка такая нарядная получилась». Каждый ребенок слышал что-то положительное о своей работе. Кроме того, воспитатель стала больше внимания обращать на Мишу и хвалить его за помощь другим детям, за аккуратность и т.д. Получая больше положительной обратной связи, Миша стал меньше рассказывать о своих родителях, меньше хвастаться.

2. Дисбаланс сил – неравность позиций буллы и жертвы.

Ребенку, который подвергся травле, нелегко защитить себя. Жертвой буллинга нередко становятся чувствительные, не умеющие дать отпор, слабые и отличающиеся по каким-то параметрам (вес, рост, цвет кожи или волос, очки и пр.) дети. Зачастую жертва оказывается беспомощной в ситуации нападения. Кроме того, как показывает практика, буллы действует не один, а противостоять группе крайне сложно. Инициаторами буллинга обычно становятся импульсивные дети, не умеющие сдерживать свои агрессивные проявления, не обладающие эмпати-

ей, не умеющие сочувствовать. Они часто получают удовольствие от принижения жертвы и от ощущения собственной власти над ней.

Ребенку, оказавшемуся в ситуации травли, необходима поддержка взрослого, опора. Чувствуя защиту, жертва может выдержать натиск преследователей.

Приведем пример.

Алина (5,5 лет) – милая рыжеволосая девочка. Она чувствительна, любит животных, часто плачет, когда видит несправедливость. В группе никогда не наблюдалось случаев буллинга, дети не дразнили ни Алину, ни других детей. Но однажды на прогулке мальчик из другой группы показал на Алину пальцем и со смехом сказал: «Рыжая». Алина заплакала. После этого некоторые дети также начали обзывать девочку и смеяться над ее слезами.

Педагог несколько раз сделала замечание, но это не дало результата. Тогда воспитатель начала читать детям книгу про Пеппи Длинныйчулок. Она акцентировала внимание на том, что Пеппи гордилась своими волосами, обращала внимание на положительные характеристики Пеппи: активность, жизнерадостность, оптимизм, щедрость и т.д. Также все вместе смотрели фильм про Пеппи. Многие хотели бы стать такими же выдумщиками, но как? По очереди все становились «как Пеппи»: рисовали аквагримом веснушки, придумывали разные затеи. А Алине было проще всех вжиться в роль Пеппи, ей было достаточно заплести свои золотистые волосы в две озорные косички.

Дети перестали дразнить Алину благодаря творческому подходу педагога, которая смогла показать, что рыжие волосы – это вовсе не плохо.

3. Систематический характер травли.

Буллинг относится к формам *затяжного* насильственного воздействия на конкретного человека. Примером являются *повторяющиеся* издевательства, обзывания, принуждение к чему-нибудь. Так, единичное незлое поддразнивание не является проявлением буллинга при условии, что оба ребенка находятся в равных позициях и обоим смешно и весело. Но если один ребенок *регулярно* сознательно обижает, делает больно другому человеку, если шутки становятся жестокими, злыми и повторяются из раза в раз, то мы имеем дело с буллингом. При этом повторение – не единственный маркер. Нельзя отнести к буллингу агрессию одного ребенка, регулярно направленную на разных детей. Если жертвами одного агрессора становятся разные дети, то можно говорить об агрессивности конкретного ребенка, но считать такое поведение буллингом некорректно. В этом случае следует обратить внимание психолога дошкольной организации на поведение агрессивного ребенка.

4. Буллинг всегда касается «болевого точки» жертвы.

Буллинг вызывает острую и болезненную эмоциональную реакцию и различные виды страдания, которые нередко не замечаются и игнорируются окружающими, в том числе и взрослыми (родителями и педагогами). Здесь необходимо остано-

виться в первую очередь на проблеме недостаточной чувствительности и внимательности к состоянию ребенка и к взаимоотношениям детей.

Приведем пример.

Игорь (6 лет) регулярно подвергается насмешкам со стороны сверстника из-за его полноты. Вова ежедневно дразнит его, называя обидными прозвищами. Игорь сторонится и Вовы, и других ребят, старается играть один. К сожалению, проблемы Игоря не находят отклика у педагогов, которые регулярно наблюдают случаи травли. Педагоги полагают, что ничего страшного не происходит, дети играют в обычные игры, насмешки – неотъемлемая составляющая взаимодействий и Игорю нужно меньше внимания обращать на других.

Таким образом, буллинг отличается от конфликтов, ссор, грубых игр тем, что это преднамеренный протяженный во времени процесс насилия, в котором силы обидчика и жертвы не равны. Поэтому отдельные и незначительные недружелюбные действия, нацеленные на разных людей, не следует определять как травлю [10].

Если два ребенка дерутся на равных по какой-то причине (не поделили игрушку, пытаются выяснить, кто сильнее и др.) – это не буллинг, а грубая игра [7], отдельный инцидент, конфликт, что, конечно, заслуживает внимания педагога. А вот когда один ребенок регулярно бьет, публично обзывает, унижает другого ребенка или запугивает, угрожает ему, наслаждаясь страхом жертвы, – это уже буллинг. Если один из сверстников периодически заставляет другого ребенка делать что-то, чего тот не хочет, например, в игре исполнять подчиненные роли «на побегушках», – это несомненный буллинг, потому что так обидчик стремится захватить власть в отношениях. Если ребенок рассказывает периодически другим детям гадости про другого ребенка с целью, чтобы с ним никто не играл, – в этой ситуации тоже идет речь про стремление к власти и контролю, а значит, про буллинг. Если кто-то из детей дает ребенку кличку и обращается к нему исключительно таким образом, это тоже можно назвать буллингом. Если ребенка постоянно принуждают делиться чем-нибудь (конфетой, игрушкой) против его воли, это тоже рассматривается как буллинг.

Заключение

Отличительной особенностью буллинга является то, что это скрытый хронический процесс, который не всегда можно увидеть со стороны и достаточно трудно диагностировать. При его определении важно учитывать индивидуальный характер ситуации и особенности ее переживания каждым ребенком. Выявление фактов буллинга среди дошкольников особенно сложно. Поэтому для воспитателя очень важно понимать особенности групповой динамики в детском коллективе, уметь вовремя заметить признаки буллинга и распознать его маркеры на ранних стадиях. Своевременное включение педагога в ситуацию позволяет предотвратить насилие, которое может стать причиной серьезных психологических проблем ребенка.

Источники

1. Алексеева Л.С. Жестокое обращение с детьми: его последствия и предотвращение. М.: Сентябрь, 2016.
2. Бердышев И.С., Нечаева М.Г. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников. СПб: Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья», 2005.
3. Холодова О.Л., Воробьева И.И., Крашенинников Е.Е., Логинова Л.В. «Детский барометр». Исследование эмоционального благополучия ребенка 6–7 лет в детском саду: голос ребенка и голос родителя // Современное дошкольное образование. 2020. № 1 (97).
4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11.
5. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб: Питер, 2001.
6. Терешкина И.Б. Агрессивный ребенок: особенности личности и поведения // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: психология и педагогика в общественной практике: сборник научных трудов. СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.
7. Филатова В.О. Буллинг или грубая игра? О поисках безопасности в городской среде // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5. № 3.
8. Шалагинова К.С. Предпосылки проявления буллинга в дошкольной образовательной организации как индикатор неблагополучия в детском коллективе // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 6 (96). Ч. 2.
9. Alsaker F.D., Nägele C. Bullying in kindergarten and prevention. In W. Craig & D. Pepler (Eds.), An International Perspective on Understanding and Addressing Bullying. PREVNet Series. PREVNet: Kingston, Canada. 2008. V. 1.
10. Olweus D. Bullying at school: What we know, what we can do. Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993.

Bullying in kindergarten: towards the problem statement

Julia E. Guseva,
Irina B. Tereshkina,
Galina V. Semenova,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article opens a series of publications on bullying problem in kindergarten. The phenomenon of bullying is described, including its markers, differences from quarrels and conflicts are given; specific examples of its manifestation in preschool educational institutions are presented.

Keywords: bullying, bullying markers, quarrel, conflict, kindergarten, preschool childhood, educator.

